

СДЕЛАЕМ ЕЩЕ РУССКИЕ ЧАСЫ ТЬЕРРИ СТЕРН, PATEK PHILIPPE

это уже не первая часовая
серия для России, думаю,
и не последняя

— Patek Philippe, Annual Calendar Chronograph Ref. 5960G, 2013: часы, сделанные специально к открытию магазина марки в Столешниковом переулке. Корпус — из белого золота, укомплектованный механическим калибром CH 28-520 IRM QA 24 H с автоматическим заводом. Функции: часы, минуты, секунды, дата, месяц, запас хода, «день-ночь». Ограниченная серия 100 экземпляров, предназначенная только для продажи в России

Президент Patek Philippe Тьерри Стерн открыл в Москве бутик своей фамильной марки. Он рассказал, почему для России в компании сделали исключение и к открытию магазина создали специальную серию часов.

— Для Patek Philippe традиции всегда были превыше всего. Почему вы предпочитаете оставаться в стороне от моды и трендов?

— Не то чтобы я категорически против моды, но мне кажется на ней нельзя заикливаться. Тем более у Patek Philippe совсем другие идеи и цели: создавать часы, которые вы будете с гордостью носить не только сегодня, но и спустя десять и даже двадцать лет. Наши часы должны быть долговечными и технически совершенными. Что касается инноваций, то у нас они происходят в основном внутри часов. Вот уж где мы впереди!

— Сегодня Patek Philippe — одна из немногих компаний, которой удалось сохранить независимость и остаться семейным бизнесом. Какие плюсы и минусы в независимости?

— Конечно, плюсов больше. Например, когда компания принадлежит крупному холдингу, сегодня у вас один CEO, а завтра — уже другой. И каждый новый человек будет менять стратегию марки. А у Patek Philippe всегда будет одна стратегия: наша продукция — это классические часы высочайшего качества. Я планирую сохранить это навсегда и считаю, что такой подход внушает доверие клиентам. Что касается минусов, то, если дела идут плохо, вас никто не сможет поддержать финансово, поэтому нужно быть очень аккуратными. Еще один большой минус — есть риск потерять поставщика: сейчас их часто скупают крупные холдинги.

— Вы много лет представлены на российском рынке, но бутик открыли только сейчас. С чем связан этот шаг?

— Мы уже 15 лет в России, и это довольно долго. Но когда мы пришли на российский рынок, люди еще толком не знали, что такое часы Patek Philippe. Безусловно, они слышали, что это хороший бренд, но не видели разницы между нами и какими-нибудь другими уважаемыми швейцарскими часовщиками. Для нас было важно заняться образованием клиен-

тов, показать им, чем мы отличаемся от других. На это нужно время, поэтому мы и не спешили открывать бутик в России.

Мы открываем бутики далеко не везде, только в самых важных городах мира. Сейчас их 26, у них единая концепция и дизайн. Клиент Patek Philippe должен чувствовать себя как дома во всех наших бутиках в любой точке мира.

— Какие проекты у Patek Philippe запланированы на следующий год?

— В 2014-м мы будем отмечать 175-летний юбилей. Событие очень важное, и у нас много всего запланировано. Пока мы держим все в секрете, но обещаем, что дадим массу интересных поводов о нас поговорить.

— А какие у вас ближайшие планы в России?

— Специально к открытию бутика в Москве мы создали лимитированную серию часов. Модель Annual Calendar Chronograph впервые выпущена с корпусом из белого золота всего в 100 экземплярах. Часы оснащены механическим калибром CH 28-520 IRM QA 24 H с автоматическим заводом, имеют функции часов, минут, секунд, запаса хода и укомплектованы показателями дня недели, даты, месяца, а также индикатором «день-ночь». Это уже не первая серия для России, думаю, и не последняя. Насколько я знаю, многие клиенты хотят видеть новую модель в своих личных коллекциях, и меня это очень радует. Для России мы даже сделали исключение, ведь в нашей компании есть особое правило: лимитированные коллекции создаем только для тех стран, с которыми Patek Philippe работает уже более 100 лет.

— Как поживает ваш замечательный музей в Женеве?

— В свое время эта идея возникла у моего отца, и он всегда настаивал, что музей должен быть открыт для публики. Цель музея — рассказать посетителям не только об истории Patek Philippe, но и об истории часового мастерства в целом. В постоянной экспозиции около 2 тыс. моделей, и каждый год мы добавляем примерно 10–12 новых экспонатов. Все зависит от аукционов и наших находок. Тут невозможно ничего предугадать — и всегда много сюрпризов. Например, часто происходит так, что частные коллекционеры не готовы расставаться со своими антикварными часами Patek Philippe ни за какие деньги.

— Расскажите о вашей концепции Metiers d'Art.

— Сейчас многие бренды используют Metiers d'Art как маркетинговый ход, мы же считаем, что это неприемлемо. Для них — это дань моде, для нас — традиция, которая никогда не будет коммерческим ходом. Еще в детстве мой дедушка обучил меня всему, что связано с росписью эмали. В Patek Philippe мы каждый год создаем максимум 100 моделей часов с эмалевой росписью. На эти *pieces uniques* всегда список из тысячи желающих, поэтому нам часто приходится расстраивать клиентов. Ведь только один из десяти сможет приобрести такой экземпляр в свою коллекцию. Мне понадобилось более 20 лет на изучение тонкостей эмалевой росписи, и теперь мы хотим донести эти знания до клиентов. В Patek Philippe работают лучшие художники, некоторые из них входят в штат компании, другие работают из дома. Художников нельзя загонять в рамки, и если они хотят работать ночью, то почему бы и нет. На одно произведение уходит от шести месяцев до года работы. Новых художников мы тоже постоянно находим. Например, недавно моя жена ездила в Испанию встречаться с потенциальными художниками и прямо оттуда присылала мне по SMS их работы. В Patek Philippe мы очень трепетно относимся к Metiers d'Art — для нас это страсть, а не бизнес.

Беседовала Ольга Мальцева

Бутик Patek Philippe в Столешниковом переулке